

ПОД ЗНАКОМ НЕМЕЦКОЙ ТРАДИЦИИ

Немецкая музыка – весомая часть программ ереванских концертов. В концерте для скрипки с оркестром Мендельсона солировал 27-летний московский скрипач, лауреат международного конкурса им. Пабло Сарасате Карен Шахгалдян. Впервые приехав в Армению в качестве солиста, до этого как концертмейстер вторых скрипок в оркестре "Виртуозы Москвы", Карен за 11 дней дал 7 в большинстве своем благотворительных концертов: помимо 4-х в столице, еще в Спитаке, Ванадзоре, Гюмри.

В его лице Армения приобрела талантливую личность, способную украсить когорту скрипачей-армян новой генерации: ныне они живут в разных городах и странах, укрепляя репутацию национального смычкового искусства. Воспитанник Москонсерватории им. П. Чайковского по классу проф. Виктора Третьякова и Майи Глезаровой, уже побывавший в Европе, выступивший на сцене знаменитого нью-йоркского "Карнеги-холла", Карен предстал перед соотечественниками как яркий и перспективный музыкант, которому подвластна музыка разных стилей.

Обращает на себя внимание выразительность и пластика звуковедения в исполнении Шахгалдяна. Он подчеркивает в инструменте ("Страдивари" из коллекции России) насыщенность и певучесть звука, в своем движении демонстрирующего широкий спектр нюансировки и тембровых градаций. Скрипач отлично использовал эту способность звука быть более интенсивным и "кристаллическим" или, наоборот, бесплотным, воздушным при исполнении "Времен года" А. Вивальди (за пультом оркестра на базе ФОА стоял Р. Асатрян). На этом вечере в Доме камерной музыки Шахгалдян вначале исполнил два скрипичных концерта И.-С.Баха – ми мажорный и ля минорный, – ставших подготовкой для блестящего исполнения Вивальди. Думается, исполнение музыки барокко, наполненного витальным, жизненным духом, явилось одной из формирующих основ исполнительского искусства Карена Шахгалдяна. Данное качество исполнительского стиля ощущалось даже при интерпретации Скрипичного концерта Мендельсона (кстати, май 2004г. отмечен 160-летием создания этого шедевра), который уже с начального, чуть подвижного темпа развивался в русле характерной барочной устремленности к зримой цели. Кристалльность звука и широкое дыхание фразировки позволили Шахгалдянцу ярче выделить драматическую линию первой части, одновременно подчеркнув лирико-трагические и ностальгические (каденция солиста) настроения.

Взволнованная речь скрипача преодолевала меланхолический "срез" музыки даже во второй части; это была просто романтическая "песня без слов". В финале же, типичном для Мендельсона, скерцо лесных духов, изящество, грациозность, пропитанные завуалированной танцевальностью и помноженные на виртуозные, поистине сарасатовские отблески Шахгалдяна, были выдержаны в русле немецкой традиции. Присущие Шахгалдянцу рационализм и дисциплина мышления дали о себе знать в Ноктюрне Эдварда Багдасаряна, исполненном "на бис". Впереди у скрипача - освоение национальной музыки.

Во II отделении прозвучал оркестровый опус в 9-ти разделах "Так говорил Заратустра" Р.Штрауса. Автор предшествующей поэмы "Смерть и просветление" и здесь впечатляет составом симфонического оркестра. Впечатляют и воспитанная через Вагнера мощь духа, объединение величественных, запредельных звучаний (интродукции "Гимн солнцу", "О потусторонних мирах") с реальностью смерти ("Надгробная песнь"), жизни ("О радостях и страстях") и искусства (навеянная ренессансной поэтикой "Танцевальная песня"), а также строгости полифонической мысли ("О науке", тема фуги которой спустя полвека возродится в "Симфонии псалмов" Стравинского!) и близкой Г.Малеру философии одиночества ("Песня ночного путника"), вытесняемого апофеозом всечеловеческого единства. Стоящий за пультом ФОА Рубен Асатрян был на высоте. Собрав коллектив в сплоченный монолит, он заставил оркестр свободно дышать, внимая контрастам сложной меняющейся фактуры, отражающей многообразие музыкальных переживаний. Умело были использованы как пространственные возможности расширенного оркестра с органом (А. Адамян), так и выразительное значение отдельных групп и солирующих тембров (Ю. Погосян, Ш. Геворкян), сделавших "Заратустру" Рихарда Штрауса запомнившейся в сознании слушателей музыкальной фреской.